

Ян Цзябао было семнадцать в этом году, и она была стройной, элегантной и красивой девушкой. Сегодня она была одета в комплект белой спортивной одежды, простой, яркой и милой.

Однако в настоящее время её крепко держал за запястье Чжоу Хао, обе ее руки были высоко подняты, и, как бы ни скручивалось ее тело, она не могла вырваться на свободу от Чжоу Хао.

Будучи так близко к Ян Цзябао, Чжоу Хао чувствовал слабый аромат, исходящий от ее тела.

Чжоу Хао мог сказать, что это не духи, а ее естественный аромат тела. Окунувшись в слабый аромат его тела, в сердце Чжоу Хао появилась рябь.

Перед Ян Сяогуо Чжоу Хао правой рукой зажал молнию на спортивной форме на груди Ян Цзябао и медленно потянул ее вниз, обнажая под ней тонкий чистый белый предмет нижнего белья.

Чжоу Хао взглянул на него и преднамеренно сказал Ян Сяогуо: «Если ты согласишься сотрудничать с нами, я отпущу вас двоих брата и сестру, иначе хе-хе...»

«Старший брат, спаси меня...» «Спаси реликвию...» «Большие слёзы, словно жемчужины, выпали из глаз Ян Цзябао.

С тех пор, как она была маленькой, она была сокровищем для ее родителей. Все старшие в семье очень ее любили. Когда она когда-либо терпела такие обиды и запугивания, как сейчас?

Особенно, когда Чжоу Хао уже положил правую руку ей на талию, из-за чего она получила еще больше унижения со стороны Чжоу Хао.

Увидев жалкое лицо Ян Цзябао, Чжоу Хао не мог этого вынести, он подумал, что эта девушка слишком мила, и ему было жаль ее, когда она плакала.

Однако для того, чтобы Ян Сяогуо мог работать вместе с ним, чтобы найти истинного виновника, у него не было другого выбора, кроме как ожесточить свое сердце.

Ян Сяогуо крепко прикусил нижнюю губу, даже не понимая, что он прикусил ее до крови. Он смотрел на Чжоу Хао с пламенем в глазах, стиснул зубы, затем кивнул головой и сказал хриплым голосом: «Хорошо, я согласен».

Чжоу Хао знал, что такие люди, как Ян Сяогуо, они обязательно выполняют свои обещания, поэтому он отпустил Ян Цзябао.

Ян Цзябао немедленно бросилась в объятия Ян Сяогуо и плакала, как если бы она действительно была унижена Чжоу Хао.

Поскольку Ян Сяогуо уже согласился работать с Чжоу Хао, Чжоу Хао мог снять все точки акупунктуры на его теле.

Тем не менее, он все еще запечатал его Море Ци, чтобы он не совершил что-то экстремальное. Группа собрала свои вещи и приготовилась покинуть гору.

Ян Сяогуо и Ян Цзябао были впереди, Сяо Цзимин и его сын были посередине, в то время как Чжоу Хао был сзади, вместе с Чжао Юйцинью и Ли Руолан.

Ли Руолан посмотрела на Чжоу Хао и сказала: «она такая милая маленькая девочка, а ты был такой безжалостный».

Чжоу Хао невинно развел руками: «Я просто пытался заставить этого парня сотрудничать, можно с первого взгляда сказать, что Ян Сяогуо человек, который не отступит так просто. Если вы примените силу он не сдастся.

Однако Чжао Юйцинью тайно сжала его талию: «Ты не применял никакой силы сейчас, откуда ты знаешь, что он не примет никакой силы?

Может быть ты видел, что девушка была очень милой и нарочно использовал этот трюк, верно? Я видела, как ты только что взглянул на ее грудь.

Чжоу Хао немедленно поднял правую руку, на его лице появилось торжественное выражение: «Совесьь неба и земли, истинно совесьь неба и земли!»

Тем не менее, он тайно сказал в своем сердце: «Для небес и земли, я действительно сделал это нарочно.

Чжао Юйцинью посмотрела глубоко на Чжоу Хао: «Давай не будем больше об этом говорить, как ты хочешь, чтобы эти братья и сестры сотрудничали с нами?»

«Я хочу привести их к Большому Брату Чжао. Если то, что они сказали, является правдой, то, скорее всего, Семья Ян станет козлом отпущения. Мы не можем позволить Большому Брату Чжао и другим убивать невинных мирных жителей».

"Это правда." Кивнула Чжао Юйцинъ.

Брат и сестра из семьи Ян приехали сюда самостоятельно на двух черных автомобилях Сантана.

По дороге обратно в город Сян Чжоу Хао, естественно, не мог позволить им ехать одним, так как они могли убежать без разрешения.

Сяо Наньюэ сопровождал своего сына, а Чжоу Хао и Ли Руолан последовали за Ян Сяогуо и его сестрой и сели в внедорожник.

Чжао Юйцинъ и Ли Руолан сидели спереди, а Чжоу Хао, Ян Сяогуо и Ян Цзябао - сзади. По дороге Ян Сяогуо и Ян Цзябао не сказали ни слова.

У Ян Сяогуо был выдающийся талант, так как он был молод, и его талант в боевых искусствах был чрезвычайно высок, получал высокие ожидания в семье.

Он также полагал, что, хотя он не был непобедим в мире боевых искусств Китая, он должен выделиться среди своих сверстников.

Но сегодня он потерпел сокрушительное поражение от рук Чжоу Хао. Как он мог быть готов принять это?

Чем более амбициозен был человек, тем труднее им было терпеть поражение. Таким образом, по пути он полностью игнорировал Чжоу Хао.

Что касается Чжоу Хао в глазах Ян Цзябао, то Чжоу Хао был еще более порочным и похотливым человеком, и она смотрела на него глазами, полными ненависти.

Чжоу Хао увидел, что эти двое брат и сестра относились к нему как к своему врагу, поэтому ему это тоже не понравилось.

Особенно из-за Ян Цзябао. Когда его ненавидела такая милая девушка, это по-настоящему неудобная вещь.

Таким образом, он показал добрую улыбку: «Мисс Ян, я не преднамеренно запугивал вас сейчас, я надеюсь, что вы можете простить меня».

"Хватит болтать, ты извращенец!" Извращенец! Он пытается что-то сделать со мной снова? Не подходи ко мне! "

Вспоминая обиды, от которых она страдала от рук Чжоу Хао, ее глаза снова были покрыты слезами. Она выглядела как кошка, которая была обижена, даже самые хладнокровные люди, увидев ее, успокоятся.

Она в страхе наклонилась в объятия Ян Сяогуо и искала защиты. Ян Сяогуо держал свою сестру на руках, и с ненавистью смотря на Чжоу Хао.

«Не волнуйся, Цзябао. Биг Бро может не победить его, но, если он осмелится пойти против тебя, Биг Бро не даст ему преуспеть, несмотря ни на что!»

Чжоу Хао беспомощно покачал головой. Судя по ситуации, он казался злодеем, а Ян Сяогуо и остальные, казалось, стали преследуемыми и праведными.

И то, что заставило Чжоу Хао чувствовать себя наиболее расстроенным, - то, что Чжао Юйцин и Ли Руолан, две девушки, все еще были перед ним, пытались смеяться, но сдерживались.

Чжао Юйцин позвонила Чжао Динчжоу из машины и сказала, что нашла человека с семьи Ян.

Услышав это, Чжао Динчжоу был вне себя от радости, он сразу же попросил их отправиться в военный штаб в Гуанчжоу, потому что Лу Женву уже проснулся и хотел увидеть человека, который спас ему жизнь.

Поскольку Ли Руолан все еще приходилось готовиться к завтрашнему уроку, а вопрос о «Смехе Аида» не имел к ней никакого отношения, Чжао Юйцин решила отвезти ее обратно в среднюю школу Инин, а затем отправиться в Гуанчжоу с Сяо Наньюэ и другими.

Безопасность в штабе военного района все еще была очень жесткой. Чжоу Хао мог видеть, что солдаты, которые патрулировали, были очень строгими.

Это был первый раз, когда Ян Сяогуо и Ян Цзябао пришли в такое важное военное место, но они оба были очень спокойны и тихо последовали за Чжоу Хао и Чжао Юйцинью в офис Чжао Динчжоу.

Увидев Чжао Динчжоу, Ян Сяогуо был слегка шокирован, он не думал, что Чжоу Хао и другие на самом деле захотят встретиться со специалистом среднего звена.

Кроме того, в офисе Чжао Динчжоу находился мужчина средних лет, который сидел в инвалидной коляске. Хотя его лицо все еще было бледным, он все еще был полон энергии.

Старший полковник по имени Шен Ян Цзюнь также стоял позади него.

«Ты должно быть Сяо Хао, хе-хе, как и ожидалось, ты молодой герой». Когда Лу Женву увидел Чжоу Хао, он хотел встать и пожать ему руку, но Чжоу Хао и Шен Ян толкнули его обратно в инвалидное кресло.

Чжоу Хао сказал: «Генерал Лу, ваше тело только что восстановилось, вы не должны слишком много двигаться».

На самом деле, я тогда ничего не сделал, это была просто грубая сила. Тот, кто действительно спас генерала Лу, был мой старший брат Сяо и остальные.

Естественно, Лу Женву также поблагодарил доктора Сяо Наньюэ и его сына за помощь.

«Большой брат Лу, есть и я. Я помогла их найти, так что не надо меня благодарить». Пошутила Чжао Юйцинъ.

Лу Женву усмехнулся и сказал Чжао Юйцинъ: «Конечно, брат Лу не забудет этого»

Его отношения с семьей Чжао были очень хорошими, и они с Чжао Юйцинъ называли друг друга брат и сестра.

В это время его взгляд остановился на Ян Сяогуо и Ян Цзябао: «Эти двое должны быть людьми из семьи Ян».

Чжао Динчжоу, сидевший сбоку, слабо улыбнулся: «Ян Сяогуо и Ян Цзябао, дети председателя корпорации Баохе Ян Донгшена, верно?»

Чжоу Хао и остальные были шокированы словами Чжао Динчжоу, потому что прежде, чем они смогли даже представить Ян Сяогуо и его группу, Чжао Динчжоу уже знал, кто они.

Чжао Динчжоу сказал: «Мы уже провели предварительное расследование в отношении семьи Ян. Несмотря на то, что в Гуанси существуют миллионы семейств с фамилией Ян, мы, естественно, начнем расследование из наиболее известных семей.

А в Гуанси самая выдающаяся семья Ян - это та, которая управляет Группой Баохе. «

Группа Баохе?» Чжоу Хао никогда не слышал об этой группе, но, по словам Чжао Динчжоу, это должна быть очень влиятельная группа.

Чжао Юйцин, которая была рядом, сказала Чжоу Хао: «Я слышала об этой Группе Баохе.

Им принадлежало более десятка крупных отелей в провинциях Гуанси, Гуандун, Хунань и Хубэй. Они также производили и собирали сельскохозяйственные машины, что делало их чрезвычайно мощными.

Однако, поскольку они не присутствуют в Шанхае и Шэньчжэне и являются очень сдержанными, многие люди не знают об этом. "

Чжоу Хао был удивлен, он никогда не думал, что семья Ян Сяогуо и Ян Цзябао будут иметь такую силу, казалось, что их семья Ян была не просто семьей боевых искусств.

«Мы уже связались с Ян Доншеном. Он указал, что его семья Ян определенно не будет связана с теми, кто отравил генерала Лу.

Кроме того, он также сказал мне, что ваша семья Ян также преследует двух парней, которые использовали «Смех Аида », чтобы причинить вред другим.

Он, вероятно, встретится с нами завтра, и завтра вы сможете его увидеть», - сказал Чжао Динчжоу Ян Сяогуо и его сестре.

Ян Сяогуо прищурился, он не ожидал, что Чжао Динчжоу и другие будут двигаться так быстро, и услышал, как Чжао Динчжоу снова спросил его: «Что касается тех двоих, которые выдают себя за вашу семью Ян, что ты думаешь об этом?»

Сказав это, это означало, что он уже поверил в семью Ян, в результате чего Ян Сяогуо вздохнул с облегчением в своем сердце.

Хотя он был мастером боевых искусств, он все еще находился под давлением Чжао Динчжоу, солдата с железной кровью.

«Один пожилой человек из нашей семьи сказал, что эти два человека, скорее всего, были потомками чрезвычайно злобного человека, которого он убил более десяти лет назад.

Никто не знает, откуда у них в руках Смех Аида, но они использовали наше имя, чтобы убивать людей в течение последних нескольких лет».

«Теперь похоже, что эти двое парней тусуются с британскими шпионами». Сказал Чжао Динчжоу.

"Британский шпион?"

Чжао Динчжоу указал на Лу Женву: «Поскольку генерал Лу, которого они отравили, является командиром гонконгского гарнизона, который прибудет в Гонконг в следующем году».